

Все мы вышли из "Нашего дома",

Культура. — 1999. —
28 янв. — 3 февр. — с. 9

или Театральный
самиздат

Обитатели "Нашего дома". 60-е годы

Эстрадная студия МГУ "Наш дом" отпраздновала 40-летие.

Режиссер Марк Розовский, врач-реаниматор, создатель КВНа Альберт Аксельрод, мим Илья Рутберг, композитор Максим Дунаевский, писатель Людмила Петрушевская, драматург Виктор Славкин, актеры Геннадий Хазанов, Александр Филиппенко, Семен Фарада, Михаил Филиппов — все они были соседями и друзьями по "Нашему дому".

Самостоятельная студия быстро стала эстрадным театром нового, интеллектуального типа. "В спектаклях "Мы строим наш дом" и особенно "Прислушайтесь — вре-

мя" разоблачительный протеск соседствовал с молодой романтикой, а клоунада сменялась лирической пантомимой", — писал в 62-м году журнал "Юность". Это был поиск неожиданной и смелой формы общения со зрителями. Каждый спектакль "Целый вечер как проклятые" по пьесе М.Розовского, поставленный в шокирующем и незнакомом тогдашнему зрителю стиле театра абсурда, вызывал зрителей на спор. Возникал диспут. И люди заговорили об искусстве, политике, об актуальной тогда проблеме мещанства. За 30 лет до перестройки повеяло свободой слова. По-новому, свежо и акту-

ально в постановках "Нашего дома" зазвучали тексты Гоголя и Салтыкова-Щедрина, Франсуаза Саган и Рея Брэдбери, Ирвина Шоу и Андрея Платонова.

Именно в "Нашем доме" начались эксперименты Марка Розовского с литературным первоисточником, когда несценичное становится театром. Эти опыты привели его к созданию театра авторского, когда литература, по словам Розовского, служит трамплином к новому театральному образу.

"Мы не брали, как другие театры, готовые пьесы, а изобретали спектакль, — вспоминает М.Розов-

ский, — и литература была там не гостя, а лежала в основе всего". Так были построены "Вечер русской сатиры", "Вечер советской сатиры (смех отцов)", "Сказание о царе Макс-Емельяне"...

Успех у зрителей был сказочный: до двухсот человек стояло у стены в проходе. А в зале — Назым Хикмет и Лилия Брик, Сергей Герасимов и Валентин Плучек, Олег Ефремов и Андрей Тарковский, Юрий Любимов и Марк Захаров, Сергей Юткевич, Михаил Шатров, Ролан Быков... В 68-м вся Москва рвалась на "Сказание про царя Макса-Емельяна", спектакль, который недавно был записан Хазановым и Розовским на "Радио-1", потому что, как выяснилось, и сорок лет спустя не устарел.

Оттепель вновь сменялась заморозками. И власти нашли наконец время, чтобы расправиться со студенческим театром, который посмел открыто осуждать тоталитарную систему. Каждый спектакль запрещался, а в 69-м театр был закрыт "за незрелость идейных позиций".

Время все расставило на свои места, и теперь ясно, что самодеятельная студия стала явлением нашей духовной культуры, ее театральной историей. Ведь многое из того, что вошло в отечественный сценический обиход, было опробовано в "Нашем доме": и первый мюзикл, и первый театр на Малой сцене, и пантомима, и протескная актерская игра. Увы, не осталось ни одной записи спектаклей студии "Наш дом". Но так сильно было их влияние на современников, что жизнь студенческого коллектива стала фактом общественного сознания. Он был властителем дум целого поколения, объединившим передовую молодежь 60-х.

Наталья БОГАТЫРЕВА